

Ежедневная благодарность всем ангелочкам, что оставляют комментарии и добавляют в закладки~o(□v□)o

Наконец-то осталось всего пять глав до конца арки Фэнлин! После её завершения старшая сестра уйдёт в тень, и точки зрения двух главных героев объединятся, а затем начнутся любовные сцены, ха-ха. Нелегко это далось, конечно, и они будут вплетены в сюжет.

Кратко подведу итоги истинных целей различных школ праведного пути в этой игре.

Цели старого Хэ из Союза Шоцзянь в этой главе стали ясны: во-первых, заполучить Духовную шкатулку Цзинцзюнь, во-вторых, через Фэнчэн заработать авторитет, чтобы попытаться побороться за пост Главы Альянса Улинь.

Цель Хэн Цзе из Врат Скрытого Острия также заключалась в том, чтобы использовать ситуацию для повышения своего авторитета, и его целью также был титул Главы Альянса Улинь.

Минши, которые уже добились своих целей, связанных с постоянным двором «Линлун» и Вэйлином, теперь просто отдыхают.

Янь Силян из Дворца Байлин также встретила с Цзян Чжао в последний раз и начала действовать в своих интересах.

Дункуй-цзы из Обители Дунхуан также встретился с Ашэнь и немного продвинул сюжет. А причина, по которой Ашэнь пришёл в Фэнлин, — это, во-первых, Дункуй-цзы, во-вторых, Цзян Чжао, и, в-третьих, астрологические знамения (об этом позже~).

А что касается Секты Тайхан... Ну, она, вероятно, единственная, кто в этой игре занимается «настоящим делом» — хочет отомстить и уничтожить великого злодея...

Таким образом, в этой игре на Собрании Героев самой наивной оказалась Секта Тайхан, и именно она пострадала больше всех, была использована и обманута, ха-ха, настоящая трагедия.

— Э-э-э, брат, твой меч очень необычный. Клинок чёрный и широкий, узор в виде чешуи, с одной стороны заточен, с другой — нет. Сразу видно — тяжёлый. Не меч ли милосердия?

Ли Чжао с напряжённой улыбкой, чтобы следовать стратегии Бай Цин, насильно раскрыла тему для разговора, обращаясь к идущему рядом Сань Миншэну.

Сань Миншэн не был застенчивым, но предпочитал поменьше говорить с незнакомцами, чтобы не наговорить лишнего. Однако, немного освоившись, он мог болтать без остановки. Именно так и произошло сейчас: хотя он не совсем понял, о чём говорила Ли Чжао, но, ухватившись за возможность поговорить, он не упустил её.

— Да, конечно! Этот меч называется «Гигантская Чешуя», имя ему дал мой учитель. По словам учителя, этот меч выковал мастер-оружейник из какой-то тяжёлой чёрной стали с горы Молун, поэтому он очень увесистый. Только взял в руки, только взмахнул пару раз — и рука моя тут же сломалась. Хорошо, хоть старшая сестра под рукой была — кости мне вправила. Отлежался пару дней, снова как огурчик — и снова за меч взялся.

Ха! Меч-то упрямый был, не хотел подчиняться. А я ещё упрямее — обязательно его приручу! Вот и дрались мы с ним день и ночь, пока моя рука не окрепла да не стала шире. Тогда уж меч

мне не ровня стал. Может, в бою друг к другу привыкли, сроднились. С тех пор, как отрабатываю приёмы — ну просто загляденье, как слушается! В те дни мастерство моё не по дням, а по часам росло, учитель даже похвалил!

В конце Сань Миншэн выглядел очень гордым. А закончив рассказ, не забыл и Ли Чжао спросить:

— А твой меч какой? Он тоже такой упрямый?

Услышав это, Ли Чжао взглянула на свой меч Тунлун. Даже в этот пасмурный день он излучал лёгкий синеватый свет, а тепло, исходящее от клинка, разгоняло холод в её руках.

Её улыбка стала искреннее, и она сказала:

— Мой меч я получила после того, как мой детский деревянный меч сломался. Когда маленький меч сломался, я целыми днями сидела рядом с ним — не ела, не спала, только иногда плакала. Учитель пытался меня утешить, развеселить — ничего не помогало. Уговаривал поесть — поем и сразу же обратно к мечу бегу...

— Через несколько дней я заболела, лежала в постели, не могла двигаться, а в голове всё ещё был мой маленький меч. Учитель, видимо, не выдержал и нашёл для меня Тунлун.

Она сделала паузу, и её взгляд стал мягким, полным воспоминаний.

— Тунлун — прекрасный меч, очень нежный и тёплый. Но я поначалу не считала его хорошим — думала, он пришёл занять место моего маленького меча, и всё ещё думала о нём.

— Моё упрямство, конечно, разозлило учителя. Он перестал обращать на меня внимание — только готовил еду и уходил в затворничество практиковаться. Я тоже дулась: кроме еды и сна, только и делала, что сидела на кровати и думала о своём маленьком мече. А Тунлун лежал на столе, забытый и брошенный.

— Тогда почему же ты приняла его? — спросила Вань Цзюньи, которая шла впереди. Не оборачиваясь, она задала вопрос спокойным тоном, словно не ждала ответа.

Ли Чжао удивилась, подняла на неё взгляд, моргнула, а затем улыбнулась и ответила:

— Потому что меч — это живое существо. Даже учитель из-за моего упрямства и уныния некоторое время меня игнорировал. Но Тунлун — нет. Даже когда я его отвергала, он всегда оставался нежным: зимой согревал, а ночью светился, разгоняя одиночество.

— Постепенно я поняла: в этом мире счастье и горе приходят неожиданно, жизнь и смерть естественны. Путь жизни — это река, а все существа — лодки, плывущие по её течению. Радости и печали — лишь пейзажи на берегах. Их нельзя вернуть или удержать, поэтому не стоит за них цепляться. Помнить — этого достаточно. Ценить то, что имеешь сейчас, — вот правильный путь.

Закончив, Ли Чжао почувствовала облегчение. До этого она погрузилась в скорбь, а сейчас нашла утешение в том, что поняла ещё в детстве.

— Вот как... — тихо отозвалась Вань Цзюньи и больше не стала говорить, но душевный груз её благодаря словам Ли Чжао немного ослаб.

Как раз в это время они миновали открытую равнину и подошли к подножию горы Фэнлин.

У самого склона стоял человек. Осанка прямая, но лицо бледное. Глаза с треугольными веками пристально смотрели в сторону леса, глубокий шрам на носу отдавал багровым. Белое одеяние, облегающее и удобное для боя, было изорвано в клочья и покрыто потёками алой крови.

— Цзые, — окликнула его Бай Цин.

Увидев их, Шао Цзые сложил руки в приветствии и склонил голову:

— Старшая сестра.

Бай Цин кивнула, затем посмотрела на невысокую гору. Взгляд её стал неясным, задумчивым.

Перед тем как выйти из леса, они обсудили план. Решили, что раз уж выходить — значит раскрывать себя, то лучше применить тактику блефа. Заставить врагов усомниться хоть на йоту — уже повысит шансы. Именно поэтому Ли Чжао и завела разговор.

Однако, взглянув на гору, Бай Цин поняла: ситуация отличается от ожидаемой...

Пока она размышляла, остальные тоже не сидели без дела.

Вань Цзюньи, увидев, что её младший брат-ученик весь в ранах, и ни одна не обработана, велела ему снять походную аптечку. Сама же достала бинты и лекарства и принялась перевязывать Шао Цзые.

Тот был привычен к этому, и они действовали слаженно — прямо-таки дуэт. В процессе он ещё и серьёзно поблагодарил старшую сестру.

Хотя они были братом и сестрой по школе, и не следовало бы так церемониться, но с тех пор как Шао Цзые вернулся из странствий с учителем, он стал необычайно почтителен и соблюдал все ритуалы. Вань Цзюньи и остальные уже давно к этому привыкли.

Похоже, дело займёт какое-то время. Ли Чжао присела на землю, намереваясь привести в порядок внутреннюю энергию, оставленную в её теле старейшиной Тайхан.

Сань Миншэн же принялся начищать свой меч краем одежды, попутно вздыхая — вспомнил о новой одежде, оставленной в Фэнчэне.

Прошло несколько мгновений, и Бай Цин внезапно заговорила.

— Цзые, ты разведывал эту гору?

— Нет, старшая сестра. Но по пути я встретил одного человека.

— Кого? — Бай Цин приподняла бровь.

— Лянь Хэнсина.

Это имя удивило Бай Цин. Однако, вспомнив о Ли Чжао, она перестала удивляться.

Когда Вангун Сян столкнулся с У Фэном, тот выкрикнул слово «север». И хотя У Фэн скрыл это шуткой, Бай Цин не так-то просто было провести, и это заставило её задуматься. А после того как Ли Чжао упомянула слово «Тунлун», её догадки стали почти стопроцентными.

Такие люди, как Вань Цзюньи, подолгу жившие в глухих горах, могли и не знать, но меч Тунлун был семейной реликвией Бэйчао, который восемнадцать лет назад был вырезан под корень обитателями Горной усадьбы Цичжан.

Бэйчао когда-то был чрезвычайно знаменит в мире боевых искусств. Нынешний Великий Альянс Улинь был создан именно усадьбой Бэйчао и павильоном Наньцзин, объединившими вокруг себя Союз Шоцзянь, Секту Тайхан, Врата Скрытого Острия и Дворец Байлин. Обитель Дунхуан, постоянный двор «Линлун», Башня Минши, а также множество мелких и средних школ присоединились позже.

Изначальная цель Великого Альянса заключалась в том, чтобы вершить справедливость и защищать покой простого народа. Но из-за последующих перемен нынешний Альянс превратился в институт власти, управляющий миром праведного пути, сражающийся с еретиками и попутно поддерживающий свою репутацию добрыми делами.

Что ж, печально.

Связь Лянь Хэнсина с Бэйчао была загадочна. Но раз уж он смог собрать праведников со всего света, чтобы осадить Горную усадьбу Цичжан ради Бэйчао — значит, связь эта была очень тесной.

Однако осада Горной усадьбы Цичжан не увенчалась успехом, ибо обитатели усадьбы бесследно исчезли после уничтожения Бэйчао. Лянь Хэнсин ударил кулаком по воздуху и был вынужден выместить свой гнев на других последователях еретического пути. В те времена еретики даже боялись выходить из своих укрытий.

<http://bllate.org/book/16264/1463667>